

РАССКАЗЫ О "БЕЗДОМНЫХ И БЕЗРОДНЫХ" ИНТЕЛЛИГЕНТАХ

(Очерки и рассказы Евгения Чирикова, кн. 1 и 2)

Произведения г. Чирикова [1] - ценный памятник только что "отжитого времени", интересные страницы из дневника той интеллигенции, которая в первой половине девяностых годов пришла на смену прогрессистам "безвременья", разочарованным, не ведающим "дороги", стоявшим на распутье, которая совершила решительный "перевал", которая отвергла веру в критически мыслящую и нравственно сильную личность, которая ставила прогресс всей человеческой цивилизации в зависимость от развития класса буржуазии, которая усмотрела в ходе истории действие законов железной необходимости, и которая развенчала самое себя, признавши себя "бессильной" перед действием этих железных законов.

О "боевом" моменте в жизни этой интеллигенции, о том моменте, когда она давала "генеральное" сражение представителям мировоззрения семидесятых-восемидесятых годов и повествуют рассказы г. Чирикова.

В его рассказах, правда, мы не найдем последовательного, подробного летописного повествования о жизни новых прогрессистов; правда, г. Чириков не ставил себе задачей вскрытие всех социальных причин, создавших новое мировоззрение, правда, он не анализирует развитие этого мировоззрения со всех сторон: он ограничивается тем, что рассказывает о появлении новосложившегося типа прогрессиста в одном уголке русской жизни, он выясняет, какие условия жизни этого уголка могли способствовать укреплению веры в новую "истину", он подчеркивает преимущественно одну сторону нового учения - догмат о бессилии интеллигенции управлять ходом исторического развития.

Он рисует интеллигента-прогрессиста, поставленного в среду провинциальной жизни [2].

В уездный город Сердянк приезжают на летние вакации два студента ("Студенты приехали") [3], сын местного почтмейстера Гавринька и сын мещанки-садовницы Наум Григорьев. Студенты преисполнены лучших намерений. Они увлекаются идеями восьмидесятых годов. Они мечтают о полезной "деятельности" и полезной работе. Особенно усердно принимается за "работу" Наум. Он "думал широко и глубоко и фанатически верил в торжество правды и справедливости". Он задается благородной целью: он мечтает о "пробуждении и развитии сердянского самосознания, о борьбе с рутиной и пошлостью, захолустным невежеством, спячкой и возмущающим душу индифферентизмом". Для своего дела он чувствует себя достаточно сильным; он ощущает в себе "силу великую, богатырскую" и "как витязь, вызывает на бой отважного"...

Он приступает к делу. Он подбирает подходящее общество и устраивает общеобразовательные чтения. Но предварительно он держит совет с Гавринькой.

- С чего же начнем? С экономии.

- Нерационально.

- Почему?

- Multis de causis. [* По многим причинам (лат.).]

- А именно?

- Кто же это начинает с экономии? Прежде всего, надо заставить личность критически отнестись к себе и к окружающему, разбудить нравственное чувство, сознание долга перед обществом, а потом уж... Необходимо начать с этики, - сказал серьезно Наум Григорьев.

И друзья начинают просвещать местных дам, читая в их обществе книги "Об историческом развитии личности", "Об исторических судьбах женщины", произнося лекции на тему о "целях жизни", о "жизни вообще", о "задачах и целях честного человека, его нравственном долге и ответственности".

Но книги и лекции не оправдывают возложенных на них надежд. Друзьям не удается перевоспитать сердянское общество: они встречают слишком много препятствий. Прежде всего, дамы не слишком серьезно относятся к делу саморазвития.

Хорошенькая жена землемера Наталья Михайловна посещает собрания, где происходят чтения, лишь от скуки и смотрит на эти чтения лишь как на случай позабавиться флиртом. Ее красота производит сильное впечатление на Гавриньку. Гавринька мало-помалу начинает не в шутку увлекаться ею. Но Наталья Михайловна остановила свое внимание на Науме. Гавринька ревнует и... ссорится со своим другом. О романе Гавриньки распускаются сплетни по всему городу. Роман кончается не совсем благополучно: муж Натальи Михайловны обращает в позорное бегство влюбленного студента.

Наум терпит другого рода фиаско. Он "развивает" дочь дьякона Ольгу. В один прекрасный день, во время их беседы, к ним в комнату является мать Ольги и заявляет категорически: "Вот что, Наум Васильевич!.. Если вы думаете жениться на Оленьке, так другое дело, а если так только, то нечего попусту